

ДЕВЮ

преьера

В Москве прошла премьера фильма «Дом из песка и тумана». Эта дебютная картина режиссера-эмигранта, нашего бывшего соотечественника Вадима Перельмана получила хвалебные отзывы со стороны американской критики и была выдвинута на «Оскар» в трех номинациях. Подробнее о создании картины **Вадим Перельман** поделился с Игорем Потаповым.

«Сидят в кинотеатре тысяча американцев, и все сочувствуют мусульманину»

Вадим Перельман — Газете

Вадим Перельман: «Когда ты режиссируешь, не может быть так, чтобы даже малейшая часть тебя в этом не участвовала» Фотограф: Екатерина Штукина/Газета

Это ваш дебютный фильм. Вы где-то изучали киноискусство или учились на практике?

Я закончил киношколу в Канаде. Сначала пошел в университет на физику. Два года ходил на физику, а потом бросил. Надоело. То есть не надоело — просто так получилось, что я записался на курс по кино. Я до этого никогда особенно не интересовался кино — ходил, смотрел какие-то фильмы, но не увлекался. А потом посмотрел документальный фильм о том, как Норман Джуисон снимал «Скрипача на крыше», и понял — первый раз в своей жизни, мне было двадцать три или двадцать четыре года, — как будто молнией меня ударило в голову. Я сказал себе: «Это то, что я хочу делать. И я думаю, что у меня получится. Я хочу делать фильмы, хочу рассказывать людям истории». И после этого пошел в киношколу в Торонто, но потом тоже оттуда ушел и стал делать свои проекты.

Какие преимущества для себя вы видите в том, что пришли в большое кино через рекламу?

Самое хорошее в съемках рекламы — то, что каждые две недели ты должен делать новый фильм. Новые проблемы, новые актеры, новые сценарии. Сегодня снимаешь в Африке, завтра летишь к пингвинам. Все очень быстро меняется, и это учит быстро думать. Ну и, конечно, практические навыки — мне очень это пригодилось, когда я делал свой фильм. Я уже не думал о мелочах: куда поставить аппарат, какие выбрать линзы, как освещать... Я уже десять лет этим занимался и мог что-то делать автоматически. Тут уже были другие проблемы: как использовать этих потрясающих актеров, следить за тем, чтобы съемки от начала и до конца соответствовали общему плану...

Вы сами написали сценарий. Как у вас возникла идея использовать именно эту книгу, как вы ее нашли?

Мы снимали в Риме большую рекламу AT&T, американской телефонной компании. Для меня это было связано с очень сильными эмоциями, с ностальгией по тем временам, когда мы с мамой туда приехали

из Союза. А когда я оттуда улетал, в аэропорту захотел купить книгу, чтобы почитать в самолете. Зашел в киоск с английскими книгами и увидел этот роман — тогда еще не очень знаменитый, все премии он потом получил. И пока летел на самолете из Рима в Ванкувер — это одиннадцать часов — прочитал весь роман. И я его очень эмоционально воспринял тогда: сижу в самолете, плачу... И когда мы приземлились, сразу же позвонил в Лос-Анджелес своим агентам и сказал: «Я не знаю, как это сделать, но мне очень хочется это сделать». Они выяснили, и оказалось, что автор, Андре Дюбуа, уже отказался от очень многих предложений продать права на фильм, даже знаменитым продюсерам отказывал. Он боялся, что эту трагедию в кино искажут. Тогда я позвонил прямо ему и сказал: «Слушай, ты меня не знаешь, я тебя не знаю, но мне ужасно понравилась твоя книга. Я хочу снять фильм, я делаю рекламу, это будет мой первый фильм. Но я обещаю, что не изменю ничего, ни одного слова из того, что написано». Он спросил: «Точно?» Я сказал: «Клянусь». И он прямо тогда же согласился.

Но ведь наверняка пришлось что-то сокращать. Какие изменения были самые заметные?

Пришлось сократить очень много эпизодов, по большей части связанных с линией приятеля Кэти, полицейского. Я очень жалею, что не удалось эту часть сюжета как следует раскрутить, но вопрос стоял так: у кого из персонажей отбирать? Когда выйдет DVD, там будет добавлено еще около трех часов — это сцены, не вошедшие в фильм. Но некоторые сцены в самом фильме я добавил. Эпизода в начале, когда полицейский спрашивает у Кэти: «Это ваш дом?», не было, сцены свадьбы не было, сцены, когда на Каспийском побережье вырубают деревья перед поместьем полковника, тоже не было. Я это добавил, и Дюбуа согласился.

Что стало следующим шагом, после того как был завершён сценарий?
Кингсли — я послал сценарий Бену Кингсли, только ему. Никто другой не сумел бы сыграть эту роль.

Почему?..

Во-первых, потому, что я считаю его вообще самым лучшим актером. Во-вторых — его происхождение: у него же отец пакистанец. Конечно, можно было бы найти никому не известного актера из Ирана, Израиля, Египта. Но Кингсли — самый лучший из известных. Все его предыдущие роли — Ганди, Штерн из «Списка Шиндлера»... В театре я его видел — он везде очень аутентичный.

А Дженнифер Коннелли, исполнительница роли Кэти, — ее вы тоже хотели пригласить с самого начала?

Кастинга как такового не было — я встретился с несколькими актрисами, и она мне больше всех понравилась. Помните, в фильме есть образ — «птица со сломанным крылом»? Вот такая она и есть в жизни. Она потрясающая актриса, очень глубокая.

Что было труднее всего в процессе съемок?

Труднее всего было сохранять баланс между двумя сюжетными линиями, между главными героями, Кэти и Берани. Чтобы не только на экране они занимали одинаковое время, но и эмоциональный баланс сохранялся. В романе все очень просто — там деление на главы. Но мне было важно, чтобы зритель не смог сказать «это фильм только про него» или «это только про нее история, а полковник — всего лишь антагонист». Я это пытался определить, еще когда писал сценарий. Каждую сцену записал на карточке: одна карточка для Кэти, одна для Берани. И они были разных цветов: у Берани — синего, у Кэти — красного. А потом я их развесил и посмотрел. Чтобы почувствовать вес, какого цвета больше. А потом на каждой карточке сделал стрелку вверх или вниз, чтобы стрелка показывала эмоциональный настрой в сцене. И я их так располагал. Чтобы, если у Берани эмоции идут вверх, у Кэти в следующей сцене настроение — вниз. И наоборот.

Как вы нашли еще одного «главного героя» фильма — дом, вокруг которого раскручивается вся история?

Мы его нашли на побережье, но напротив ничего не было — пустырь. Мы поставили фасады других домов, посадили деревья, дом переокрасили — он какого-то зеленого цвета был, противный. Вообще пейзаж меняли: там было много цветов — мы их все убрали, сделали такой пригород запущенный. С крыши открывался потрясающий вид на океан, но что я сразу добавил — это столб с проводами. Еще когда первый раз на эту крышу залез, сразу сказал: «Слишком красивый вид, не хочу такой». Поэтому и установили столб с проводами — чтобы вид немного прикрыть, чтобы герои на океан смотрели через эти провода, чтобы немного иронии добавить...

А актеры, сыгравшие жену и сына Маскуда Берани?

Это уже был отбор. Мы нашли этого пацана, Джонатана Ахдута, нашли актрису Шохре Агдашулу — ее сейчас на «Оскара» номинировали, а ведь это ее первая роль в американском кино! Она театральная актриса, эмигрировала из Ирана в 1979 году, когда там была революция. Шохре была довольно популярна в Иране, даже у Аббаса Киаростами снималась. Перебралась в Лос-Анджелес, но здесь для нее очень мало ролей, а те, что есть, — очень специфические, террористки например. Так она вообще забросила кино и стала заниматься театром: организовала маленькую труппу, которая играла только на фарси для иранских эмигрантов.

После того как фильм показали в США, какая была реакция общины иранских эмигрантов? Известно ли, как картину восприняли в Иране?

Как в Иране — я знаю только со слов Шохре, она с кем-то оттуда постоянно переписывается. Она говорит, что там это сейчас просто какой-то феномен по популярности. И что она в Иране тоже стала очень популярной актрисой. В Штатах вся иранская община сразу же пошла смотреть этот фильм. И постоянно с тех пор мне звонят, пишут, подходят и спрашивают: «Как у тебя получилось показать нас, нашу жизнь так правильно и честно?» Во-первых, это не я, а писатель. А во-вторых, мне много

и Шохре помогала, и художник-постановщик у нас была наполовину иранка. Они были просто как консультанты на плане.

Как иранцы оценили сцену свадьбы дочери Берани, с которой начинается фильм?

О, эта сцена им очень понравилась, и для нас с ней тоже многое связано. В фильме показано совсем чуть-чуть, но мы наснимали материала на час с лишним: все их тосты, как они обнимаются, ну и как танцуют. Только они так танцуют, танцы эти замечательные: когда идет один круг танцоров в одну сторону, а снаружи другой круг — в другую. Много диалогов было. Вообще очень похоже на русские свадьбы; вот у Майкла Чимино в «Охотнике на оленей» была свадьба русских эмигрантов — очень похоже. И в «Крестном отце» еще... Для меня эти три свадьбы в кино очень связаны.

В США как-то связывают этот фильм, историю об эмигрантах из мусульманской страны, с ситуацией после терактов 11 сентября?

В фильме есть очень хорошая сцена, когда Берани говорит своему сыну: «Американцы — как большие дети: хотят, чтобы им только сладости в рот клали. А мы не такие». И главная ирония заключается в том, что во всей этой ситуации он тоже большой ребенок. Меня многие спрашивают: «Как ты мог снять такой антиамериканский фильм?» Те, кто так говорит, не понимают, о чем в фильме вообще речь. Что касается ситуации после терактов — да, некоторые с этим связывают, но в гораздо меньшей степени, чем я ожидал. Мне интересно другое. Вот сидят в кинотеатре тысяча американцев, и все сочувствуют мусульманину на экране! Потому что это универсальная история. Я ведь не хотел делать фильм именно про иранцев. Это могли быть эмигранты из Индонезии, китайцы, русские — семья русских эмигрантов, например, как моя семья. Единственное, что было важно, — чтобы это была патриархальная культура, чтобы именно отец семьи сам все решал. Чтобы он был такой... мягкий деспот.

Работа над фильмом, вы вспоминали собственную биографию эмигранта?

Так ведь целый фильм на этом сделан, каждый эпизод — мой личный. Ну вот, например, как Бен Кингсли там одет, какая у него выправка... Мой отец так же одевался. Когда ты режиссируешь, пишешь, что угодно — не может быть так, чтобы даже малейшая часть тебя в этом не участвовала.

В последнее время истории о судьбах эмигрантов стали очень популярны в европейском кино. Как ваш фильм соотносится с этим течением?

Самое интересное, что сейчас был Берлинский фестиваль — наш фильм туда не взяли! Никогда не пойму, почему — ведь тема фестиваля была «Терлимость». Может, потому что посчитали этот фильм слишком американским? Мне кажется, его нельзя классифицировать, типично американская это картина или типично европейская. Он универсальный.

Кого из великих режиссеров вы можете назвать образцом для подражания?

Майкл Чимино с «Охотником на оленей», Фрэнсис Форд Коппола, Хэл Эшби... В семидесятые годы вообще появилось много хороших кинодрам как реакция на войну во Вьетнаме: «Таксист», «Полночный ковбой» — тяжелые, глубокие фильмы. Потом уже такого не было.

газета

режиссер позднего призыва

Вадим Перельман родился в Киеве и в 1977-м, когда ему было четырнадцать лет, покинул СССР вместе с семьей. Сначала они оказались в Италии, потом перебрались в Канаду. Вадим выучил английский, когда ему было шестнадцать, и поступил на физический факультет университета Райерсон в Торонто. Однако через два года перевелся в киношколу того же университета. Данное учебное заведение он так и не окончил, предпочитая заниматься собственными проектами: вначале это были музыкальные видеоклипы, позднее — реклама, в том числе таких крупных компаний, как AT&T, Microsoft, General Motors. «Дом из песка и тумана» — дебют Вадима Перельмана в большом кинематографе.